

"Вот только интересно, что там замышляет наш проклятый лидер" - пробормотал один из бандитов тихим голосом, его шаги едва слышно раздавались во тьме

"Чертов ублюдок нацелился на семью Лу Нам крышка," - с отчаянием прорычал другой бандит, зажигая тусклый огонек, отбрасывающий жуткие тени вокруг них

Слабый свет осветил густой лес, окружающий их Но прежде чем они успели полностью осознать окружающую обстановку, внезапная размытая тень промелькнула во мраке, устремившись прямо на них

В мгновение ока из тени материализовался сверкающий меч, описывая горизонтальный взмах Он нацелился прямо на их шеи

Не успели они даже вздохнуть или дернуться, как клинок нанес свой жестокий удар Он рассек плоть, сухожилия и кости, словно они были всего лишь бумагой Одна голова чисто отделилась от тела, с глухим стуком упав на траву, а алые брызги окропили землю кровавым зрелищем

Глаза другого бандита расширились от леденящего ужаса, когда он наблюдал, как жизнь его товарища угасла в одно мгновение Леденящий клинок, все еще влажный от свежей крови, продолжая свой стремительный ход, описал кривую смерти, завершившись быстрой, ужасающей казнью, точно повторяя траекторию первого удара с жуткой точностью

Глухой стук! Глухой стук!

Две обезглавленные туши мгновенно упали на травянистую землю, возвращаясь в лоно природы

Сохраняя полное безразличие, Лу Чжэнь небрежно убрал свой меч обратно в ножны, словно только что выполнил рутинную работу

"Ну вот, я закончил здесь", - спокойно произнес он

"Молодой господин, ваши успехи поразительны", - с восхищением заметил Юй Бай

Близнецы Лу Чжи и Лу Цян обменялись удивленными взглядами, они были потрясены тем, как быстро Лу Чжэнь справился с бандитами

Сам Лу Чжэнь чувствовал, будто убийство этих людей было для него чем-то естественным, словно простых насекомых С тех пор, как он овладел навыком адаптации, он ощущал, что все тяготившие его естественные эмоции исчезли

Хотя он и чувствовал, что может превратиться в бездушного монстра, этот навык лишь

отключил эмоции, которые его обременяли, такие как любовь, жалость и сострадание Однако он все еще ощущал похоть, радость, жадность и гнев

Поэтому он пока не думал об этом слишком много, ведь у него еще оставалась работа

"Пойдем", - тихо произнес Лу Чжэнь, и они бесшумно двинулись вперед в ночную тишину

Скоро они достигли лагеря, где обосновались известные как "Безмолвные гадюки" бандиты

Лагерь был заставлен множеством палаток, их насчитывалось сотни Но большинство из них выглядели ветхими и потрепанными, словно сильный порыв ветра мог их запросто унести

Лишь около двадцати палаток стояли в несколько лучшем состоянии, а одна палатка выделялась своими размерами и внешним видом

Эта палатка затмевала остальные, растянувшись примерно на 20 футов в длину, подобно размерам одноэтажного здания Ярко освещенная, она отбрасывала жуткое сияние по всему лагерю

"Старый Бай, осмотри окрестности", - приказал Лу Чжэнь

Не говоря ни слова, Юй Бай быстро отправился на разведку

"Давайте подождем здесь немного", - объявил Лу Чжэнь, сев по-турецки на землю и спокойно закрыв глаза

Наблюдая за этим, близнецы тихо отошли на безопасное расстояние от Лу Чжэня, чтобы их разговор не достиг его ушей Шепотом они обменивались словами

"Брат, неужели мы сможем победить бандитов только вдвоем?" - в голосе Лу Цяна слышалась нотка неуверенности

Лу Чжи вздохнул и ответил: "У меня были такие же мысли Но учитывая его уверенность, я решил ему довериться В конце концов, расправиться с бандитами для мастера третьей ступени должно быть легко"

"Нам ничего не остается, кроме как полагаться на него, да и мне все равно придется возвращать ему долг"

"Чертов негодяй воспользовался нами", - мрачно пробормотал Лу Цян Иногда, несмотря на рациональное понимание, чувство несправедливости сохраняется - обвиняя других в своих

слабостях и питая гнев на то, что они стали якобы жертвами своих недостатков

Хотя Лу Цян знала, что Лу Чжэнь не виноват в их затруднительном положении, и что истинная проблема кроется в их собственной слабости, она не могла избавиться от ощущения несправедливости по отношению к нему. Словно он насильно заставил ее спать с ним, а потом бросил.

Это было нормальным человеческим чувством, которое испытывает каждый - импульс возлагать ответственность на других за свои собственные ограничения и упрямая обида на то, что они стали жертвами своих недостатков, даже если они глубоко внутри знают, что это их собственная вина.

Лу Чжи был не лучше, но он все же сдерживал себя, учитывая, что он старший брат, и его долг как взрослого - воспитывать сестру.

"Не стоит так думать. Молодой господин помог нам решить нашу проблему. Если бы наш бизнес рухнул из-за бандитов, как вы думаете, смогли бы мы выжить самостоятельно? Хотя семейные ресурсы могут нас поддержать, они не могут покрыть расходы воина-мастера. А вы скоро достигнете стадии военного ученика, поэтому нам сейчас нужно еще больше ресурсов", - сказал Лу Чжи полуложными, полуистинными словами.

Ухо Лу Чжэня дернулось, когда он слушал их разговор, и он не смог подавить ухмылку, пересекающую его губы.

Эти близнецы были довольно интригующими, хотя ему и не было до них особого дела. Они обратились к нему за помощью, но говорили так, как будто он воспользовался ими. Несмотря на то, что он не придавал особого значения этим двоим, пока его работа будет выполнена, он решил разобраться с ними на своих условиях после завершения атаки.

Тем временем, в самой роскошной палатке лагеря, крепкий мужчина в зеленом халате со striking шрамом на лице, излучающим дикость, расхаживал туда-сюда. В его руке был зажат черный свиток, и на его лице была глубокая хмурость, когда он размышлял над своими мыслями.

<http://tl.rulate.ru/book/95664/3724024>